

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

DOI 10.69540/2949-3846.2025.35.87.001

УДК 94 (47)

О.В. Ратушняк
O.V. Ratushnyak

КАЗАКИ-ЭМИГРАНТЫ В ГРУЗИИ: К ВОПРОСУ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

COSSACK EMIGRANTS IN GEORGIA: THE PROBLEM OF RELATIONSHIP

Аннотация:

Основная цель исследования — проанализировать процесс выстраивания отношений между казаками-эмигрантами и властями Грузинской демократической республики. В годы Гражданской войны из России в Грузию бежали преимущественно представители черноморского казачества, в среде которого были популярны идеи самостийничества. Тяжелые условия жизни в Грузии способствовали сплочению кубанской эмиграции и созданию Общества помощи кубанским эмигрантам, целью которого было облегчить материальное и духовное существование кубанских беженцев. Среди ведущих факторов изучаемых взаимоотношений — стремление казаков-самостийников и грузинских социал-демократов к автономии от России, противостояние как большевикам, так и лидерам Белого движения. Эти факторы способствовали установлению отношений и налаживанию сотрудничества между меньшевистским правительством Грузинской демократической республики и Комитетом освобождения Кубани и Терека, созданным казаками на территории Грузии. В условиях гражданского противостояния в Грузии и с целью противодействия Красной армии грузинские националисты и кубанские самостийники объединили свои силы, попытавшись дать вооруженный отпор противнику. Однако невозможность сопротивления наступающим советским войскам, а также угроза со стороны Турции привели к заключению перемирия между враждующими сторонами и к последующей советизации Грузии. Практически все казаки и часть грузинского меньшевистского правительства вынуждены были покинуть Грузию.

Ключевые слова: казачество, Гражданская война, Грузия, Кубанское казачье войско, эмиграция.

Abstract:

The main goal of the study is to analyze the process of building relations between Cossack emigrants and the authorities of the Georgian Democratic Republic. During the Russian Civil War mainly representatives of the Black Sea Cossacks fled to Georgia, among whom the ideas of independence were popular. Severe living conditions in Georgia contributed to the unity of the Kuban emigration and the creation of the Kuban Emigrants Aid Society. Its goal was to facilitate the material and spiritual existence of Kuban refugees within the emigration conditions. Among the leading factors in the relationships being studied, it needs to be highlighted the desire of independent Cossacks and Georgian Social Democrats for autonomy from Russia, as well as the confrontation with both the Bolsheviks and the leaders of the White movement. These factors contributed to the establishment of relations and cooperation between the Menshevik government of the Georgian Republic and the Committee for the Liberation of Kuban and Terek created by the Cossacks on the territory of Georgia. In the context of civil confrontation in Georgia and in order to counter the actions of the Red Army, Georgian nationalists and Kuban separatists («samostijniki») united their forces and tried to give armed resistance to the enemy. However, the impossibility of resisting the advancing Soviet troops, as well as the threat from Turkey, led to the conclusion of a truce between the warring parties and the subsequent Sovietization of Georgia. Almost all Cossacks and part of the Georgian Menshevik government were forced to leave Georgia.

Keywords: the Cossacks, Civil War, Georgia, Kuban Cossack Army, emigration.

Общемировые тенденции в конце XX — начале XXI в. в политике, экономике, культуре убедительно показывают, что рост благополучия и успешное развитие любого государства в значительной степени зависят от их активного участия в международных обменах, которое возможно только через сотрудничество и никак иначе. В свою очередь, прочность и успешность сотрудничества обеспечивают не только взаимовыгодные интересы, но и узы, связывающие народы и государства в их как отдаленном, так и ближайшем прошлом. Общее совместное прошлое, безусловно, изобилует как позитивным, так и негативным опытом. Умение находить точки соприкосновения помогает выстраивать дружеские и взаимовыгодные отношения как на уровне народов, так и на уровне государств. В этом плане научный и практический интерес представляют события 1918–1921 гг. на Кавказе, сыгравшие большую роль в истории кубанского казачества и грузинского народа. Общие проблемы и общность взглядов на их решение способствовали в определен-

ной мере сближению и взаимопомощи казаков и грузин и в некоторой степени определили общность их дальнейшей судьбы.

Революционные события 1917 г. в России привели не только к смене власти и режима, но и к распаду Российской империи. И если Февральская революция была большинством населения воспринята с относительным спокойствием и пониманием, то Октябрьский переворот привел к острому противостоянию внутри российского общества и, в конечном счете, к распаду государства. Все большую популярность получали идеи автономий. Они были распространены среди черноморской части кубанского казачества, а также стали одним из главных программных требований грузинских социал-демократов, националистов и федералистов. По всей видимости, это было одной из причин последующего сближения и взаимной поддержки казаков и грузин.

В апреле 1918 г. была создана Закавказская демократическая федеративная республика (ЗДФР). Она явилась результатом стремления народов Закавказья к независимости, а также их нежелания быть в составе большевистской России. Однако в силу внутренних разногласий и ряда внешнеполитических факторов 26 мая 1918 г. Грузия вышла из состава ЗДФР, провозгласив независимость. Стремясь обезопасить свою государственность от угроз как со стороны Турции, так и Советской России, Грузия первоначально сделала ставку на Германию. Это было связано также с активной внешней политикой Германии, вынудившей турецкое правительство подписать в апреле 1918 г. секретное соглашение о разделе сфер влияния в Закавказье, по которому Грузия и Армения были отнесены к германской зоне влияния.

Опасаясь и большевиков, и деникинцев, грузинское правительство при поддержке Германии пытается расширить на севере границы своего государства. Воспользовавшись гражданской войной в России и слабостью Кубано-Черноморской республики, грузинские войска летом 1918 г. продвигаются по черноморскому побережью вплоть до Туапсе. Но в борьбе с большевиками в Сочинском округе Грузия опиралась и на кубанское казачество. Так, в отряде генерала Г. Мазнишвили насчитывалось 6 сотен кубанских казаков¹.

Естественно, что со временем подобные действия грузинского правительства вызвали противостояние с командованием Добровольческой армии. Несмотря на это, общий враг в лице большевиков и обстоятельства экономического характера заставили обе стороны в сентябре

¹ Карпенко С.В. «Россия на Кавказе останется навсегда»: Добровольческая армия и независимая Грузия (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 18. С. 115.

1918 г. сесть за стол переговоров. Однако встреча закончилась безрезультатно².

После капитуляции Германии перед странами Антанты Грузия лишилась поддержки сильного союзника, и Вооруженные силы Юга России (ВСЮР) под командованием генерала А.И. Деникина смогли к февралю 1919 г. продвинуться вплоть до Гагр. В дальнейшем после вмешательства Великобритании белым пришлось отступить до границы Сочинского округа, который был объявлен нейтральной зоной и контролировался английскими войсками. Это противостояние привело к резкому ухудшению отношений между грузинским правительством и лидерами Белого движения. В это же время наметилось и обострение отношений между лидерами Белого движения и черноморской частью кубанского казачества.

Пытаясь избежать гражданской войны на своей территории, кубанская чрезвычайная краевая рада 5 декабря 1918 г. издала постановление об образовании Кубанского края, в котором говорилось: «Отсутствие государственного единства и общероссийской власти, продолжающаяся в центре России анархия и затянувшаяся борьба с нею властно диктуют населению Кубани необходимость самостоятельно упрочить государственность в пределах Края. Мысля себя неразрывно связанным с Россией, единой и свободной, население Кубани твердо стоит на прежней своей позиции: Россия должна быть федеративной республикой свободных народов и земель, а Кубань — отдельной составной ее частью. Ныне же Кубанский край, стоя на пути государственного строительства, сохраняет за собою всю полноту государственной власти в пределах Края и управляется органами, составленными его населением, согласно настоящему Положению»³.

Стремление казачества к частичной независимости от России привело к его противостоянию с лидерами Белого движения. Еще больше противоречия между обеими сторонами обостряло стремление руководства Добровольческой армии подчинить себе казачьи силы как в военном, так и в социально-экономическом и политическом вопросах.

Особенно обострились отношения кубанцев с деникинцами в связи с отправкой делегации представителей Кубани на Парижскую мирную конференцию. Основной задачей делегации было добиться признания если не государственной самостоятельности Кубани, то, по крайней мере, автономии Кубани.

² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39720. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–13.

³ Временное положение об управлении Кубанским краем // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1918, 16 декабря.

5 февраля 1919 г. кубанская и донская делегации совместно с представителями Украины и Белоруссии обратились в Одессе к Верховному командованию держав Антанты с меморандумом. В нем предлагался проект создания России на федеративных началах путем «добровольного соглашения, как равные с равными, тех государственных образований, которые выкристаллизовались на развалинах старой России»⁴. Под этими «государственными образованиями» понимались в первую очередь территории Дона, Кубани, Украины и Белоруссии. Стремясь избавиться от опеки главного командования ВСЮР, представители Дона и Кубани просили Верховное командование держав Антанты оказывать им материальную, прежде всего военную помощь напрямую. С этой же целью в меморандуме проводилась мысль о необходимости создания на казачьих территориях самостоятельных армий и образования общего с державами Антанты оперативного штаба «без вмешательства его в политические и внутренние дела названных государственных образований»⁵.

В Париже кубанцами продвигалась та же идея, но уже с четким требованием признать Кубань «самостоятельным государственным образованием»⁶. При этом подчеркивалось, что «кубанские казаки не желают входить в состав Советской России, как они не хотят быть и в России царистской и вообще монархической»⁷.

8 октября 1919 г. «представители независимых республик — Азербайджана, Грузии, Кубани, Латвии, Литвы, Горцев Северного Кавказа, Украины и Эстонии» обратились к председателю Парижской мирной конференции Ж. Клемансо с просьбой «о признании каждой из поименованных выше республик независимым государством»⁸. Однако эта просьба осталась фактически без ответа.

Несмотря на то что кубанская делегация (как и грузинская) на Мирную конференцию допущена не была, публичные выступления ее членов и поданные меморандумы оставили свой отпечаток на последующих взаимоотношениях между главнокомандующим ВСЮР и частью членов кубанской рады. Особенно обострил эти отношения договор, заключенный в июле 1919 г. кубанской парижской делегацией с представителями межжлиса Горской республики. По этому договору части Кубанской армии в случае нахождения на территории Горской республики

⁴ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 196. Л. 84.

⁵ ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 1. Д. 196. Л. 85.

⁶ ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 263. Л. 4.

⁷ ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 263. Л. 2.

⁸ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 859. Оп. 1. Д. 12. Л. 3, 7.

должны были в оперативном отношении подчиняться ее военному командованию.

Горская республика находилась в состоянии войны с Терским казачьим войском, которому покровительствовало командование ВСЮР. Таким образом, договор, заключенный между Кубанью и Горской республикой, мог рассматриваться как направленный против главного командования ВСЮР. На этом основании 7 ноября 1919 г. генерал А.И. Деникин отдает приказ о немедленном предании полковому суду всех лиц, подписавших этот договор⁹. Один из участников парижской делегации Ф.И. Кулабухов был повешен. Остальные члены делегации, опасаясь расправы, не вернулись на Кубань. Используя недовольство кубанской рады как предлог, генерал П.Н. Врангель отдал приказ предать военно-полевому суду нескольких ее членов (почти все — черноморцы). Войсковой атаман и кубанское правительство не посмели, а скорее всего, не захотели выступить в защиту своего парламента, который, уступая силе, вынужден был внести некоторые изменения в кубанскую конституцию. Сущность конституционных изменений заключалась в упразднении законодательной рады, функции которой передавались краевой раде, а также в усилении власти войскового атамана и правительства, готовых пойти на уступки командованию ВСЮР. Было заявлено и о том, что «Кубанский край мыслит себя неразрывно связанным с Единой, Великой, Свободной Россией»¹⁰.

Однако борьба за власть между руководством Кубани и ВСЮР шла с переменным успехом. Не прошло и двух месяцев, как краевая рада восстановила законодательную раду и отменила фактически все вырванные у нее уступки. Одним из итогов этой борьбы было оставление фронта кубанскими казаками. Так, если в конце 1918 г. кубанцы составляли 68,75 % всего личного состава Вооруженных сил Юга России, то к началу 1920 г. их было не более 10 %¹¹, что, естественно, не могло не отразиться на боеспособности деникинской армии, в которой принцип добровольчества уже давно был нарушен и заменен тяготившими население тотальными мобилизациями.

Итогом гражданской войны на Дону и Кубани явились новороссийская эвакуация и сдача в плен Красной армии казачьих частей на черноморском побережье Кавказа. После разгрома и эвакуации Добровольческой и Донской армий и сдачи в плен Кубанской армии в районе Сочи

⁹ ГАКК. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 126. Л. 233.

¹⁰ Скобцов Д.Е. Драма Кубани // Деникин. Юденич. Врангель: мемуары. М.-Л., 1927. С. 137–138.

¹¹ Разгон И. Кубанское действо // Борьба классов. 1936. № 1. С. 75.

часть казаков, решивших не слагать оружие или просто боявшихся репрессий со стороны большевиков, перешла грузинскую границу.

Необходимо отметить, что Грузия официально закрыла свою границу и не дала перейти ее основной массе отступавших частей ВСЮР. Причин этому было несколько. Во-первых, грузинское правительство опасалось, что пропуск антибольшевистских вооруженных сил на свою территорию спровоцирует дальнейшее наступление советских войск. Во-вторых, сыграли роль острые противоречия между лидерами Белого движения и грузинским правительством как по политическим, так и по территориальным вопросам. Именно поэтому грузинскую границу смогли в неофициальном порядке перейти преимущественно казаки, которые отстаивали свою автономию и даже независимость от России и имели также немало претензий к руководству ВСЮР. Это и позволило части казаков беспрепятственно проникнуть на территорию Грузии и впоследствии даже получить поддержку грузинского правительства. Общее количество казаков (донцов, кубанцев и терцев), перешедших грузинскую границу, составляло примерно 2 тыс. человек, преимущественно кубанцев.

К лету 1920 г. в Грузии осталось не более 800 казаков (в основном также кубанцы). Они предприняли попытку создать Совет революционно-демократических организаций народов Северного Кавказа, однако в силу сложившихся обстоятельств эта идея не была реализована.

Тяжелые условия жизни в Грузии способствовали сплочению кубанской эмиграции и созданию Общества помощи кубанским эмигрантам. В его уставе отмечалось, что цель Общества — «облегчить материальное и духовное существование кубанских эмигрантов и их семейств, находящихся в республике Грузии, путем организации собственных торгово-промышленных, транспортных предприятий и рабочих артелей, посредничеством в доле найма на работу беженцев-эмигрантов, устройством общежитий и питательных пунктов, а также всеми другими доступными обществу и не противоречащими законам республики Грузии путями и средствами». Согласно уставу, в состав Общества могли «приниматься все правоспособные лица, изъявившие желание работать в достижении поставленных обществом задач»¹².

Экономически тяжелая жизнь казаков-эмигрантов в Грузии несколько облегчалась общностью политических взглядов. Большинство их разделяло воззрения грузинского правительства на политический строй, организацию государственной власти и независимость от России.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6689. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

Это и стало базой для тесного сотрудничества казаков с грузинскими властями.

Однако жизнь ставила перед эмигрантами все новые и новые проблемы. 16 февраля 1921 г. в Шулаверах (район Лори) был образован Революционный комитет, объявивший Грузию советской социалистической республикой. На помощь повстанцам советское правительство России направило войска Красной армии¹³.

В атмосфере гражданской войны в Грузии 17 февраля 1921 г. постановлением президиума кубанской краевой рады был образован Комитет освобождения Кубани (КОК). Председателем его был избран глава краевой рады И.П. Тимошенко. Исходя из того, что КОК по соглашению с Комитетом освобождения Терека брал на себя защиту интересов не только населения Кубани, но и Терской области, в состав КОК были введены представители терского казачества. Так, заместителем председателя КОК стал заместитель председателя Терского войскового круга Г.Ф. Фальчиков¹⁴. И.П. Тимошенко, Г.Ф. Фальчиков и многие другие члены КОК придерживались в основном эсеро-меньшевистской идеологии. В большинстве своем они боролись за образование в казачьих областях и краях самостоятельных демократических республик. Борясь с большевизмом, они в то же время выступали против Белого движения.

Не исключено, что определенную роль в образовании Комитета освобождения Кубани сыграли и спецслужбы Англии и Франции, которые действовали в интересах правящих кругов своих стран и активно поддерживали антибольшевистские организации, действовавшие как на территории России, так и за границей. Уделяя особое внимание такому важному в геополитическом плане региону, как Кавказ, правительства держав Согласия делали ставку на подготовку и проведение антисоветских выступлений в казачьих регионах и поддержку меньшевистского правительства Грузии.

Планы антисоветских восстаний разрабатывал и Административный центр Внепартийного объединения, созданного эсерами. Уже в начале января 1921 г. Военный отдел Административного центра подготовил план всероссийского вооруженного восстания. Этот план предусматривал использование как внутренних антибольшевистских сил, так и «ударные батальоны», сформированные в государствах, граничащих с советскими республиками. Так, для вторжения в казачьи области Кубани и Терека планировалось использовать в качестве базы территорию меньшевистской Грузии. Здесь должно было происходить форми-

¹³ Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977. С. 378.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

рование «ударных батальонов», их снабжение оружием и боеприпасами. Опираясь предполагалось на политические организации, близкие по взглядам к Внепартийному объединению. И Комитет освобождения Кубани, разделявший многие положения эсеров, мог сыграть важную роль в организации вторжения ударных отрядов казачества на Кубань и Терек.

Основную свою задачу члены КОК видели в освобождении территории Кубани и Терской области от власти большевиков и создании независимой Кубанской демократической республики. Учитывая опыт, полученный в ходе революции и гражданской войны, и понимая, что невойсковое население составляет большинство в Кубанской области, предполагалось «полное уравнивание всех граждан Кубанской республики (казаков, иногородних, горцев) в гражданских правах и пользовании землей». Не исключалась возможность вхождения Кубанской республики в конфедеративную и федеративную связь с соседними государственными новообразованиями, признающими Кубанскую республику. В отношении Центральной России планировалось установление отношений на федеративной основе при условии образования в ней власти «на началах истинного народоправства».

Решая поставленные задачи, КОК полностью отвергал «всякое сотрудничество и связь с идеями, вождями и организациями типа Добармии, Колчака и Врангеля». Однако, отвергая борьбу с советской властью во всероссийском масштабе и «считая, что это дело и задача населения самой Центральной России», члены Комитета не исключали оказание содействия (кроме вооруженного вмешательства) организации демократических (антибольшевистских) сил внутри России. КОК также выступал против вооруженного вмешательства иностранных государств «во внутреннюю борьбу в России в делах создания государственной власти», признавая при этом «необходимым самое широкое привлечение иностранных финансовых и экономических сил» для хозяйственного возрождения бывших территорий Российской империи¹⁵. Как видно из поставленных КОК задач, они были близки к общей платформе эсеров, в том числе Внепартийного объединения и его Административного центра.

В ходе обсуждения внутренней политики Кубанской республики в отношении жизни и имущества населения Черноморского побережья КОК принял решение «не повторять ошибок предыдущих военачальников» и разрешить «прием в состав отряда кубанских жителей Черноморского побережья»¹⁶.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

Интересно, как организаторы КОК оценивали политические настроения среди лиц, привлеченных к политической и вооруженной борьбе с большевиками за освобождение казачьих территорий. Они выделяли четыре категории людей. Первую («незначительное меньшинство») составляли лица, полностью разделяющие идеи КОК и готовые отстаивать их словом и делом. Вторую категорию составляли люди, «сочувствующие» идеям КОК, «одобряя их больше чутьем, чем работой мысли». Третья категория («самая многочисленная и самая опасная») «состоит из тех людей, душа которых в политическом отношении является спящей, в которых не пробуждены совсем или находятся в полудрежном состоянии как политические чувства, так и политические мысли». Эта категория «легко становится достоянием и орудием в руках самых различных и противоположных политических лагерей, с легкостью перебрасываясь из одной крайности в другую, идя на веру то за одним вождем, то за другим, вечно чувствуя себя обманутой и сбитой с толку в вихре событий политической жизни». Четвертую категорию образовывали политически враждебные элементы, которые, по мнению идеологов и руководителей КОК, «должны быть выделены, отмечены, парализованы и изолированы»¹⁷.

Не меньший интерес представляют и вопросы, задававшиеся тем лицам, которые хотели войти в состав КОК. Эти вопросы можно условно разбить на несколько групп. Первая группа была направлена на выяснение социального положения и политических взглядов опрашиваемого, а также его деятельности со времени большевистского переворота. Вторая группа вопросов задавалась с целью выявить позицию опрашиваемого по проблеме создания независимой Кубанской республики и освобождения Терской области, а также его отношение к Добровольческой армии, ее командованию и идее «единой и неделимой России» (включая вопрос о признании самостоятельности Грузии). Третья группа вопросов касалась отношения к вооруженной борьбе с большевиками и возможности принять в ней личное участие¹⁸.

21 февраля 1921 г. меньшевистское правительство Грузинской республики в обстановке разгоравшейся гражданской войны и в поисках любой поддержки официально признало КОК, одобрив его деятельность¹⁹. Сложное политическое положение, создавшееся в Грузии, обострившееся из-за продвижения советских войск в сторону Тифлиса, требовало от лидеров КОК решительных действий. На следующий день после своего официального признания властями Грузии Комитет

¹⁷ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 30. Л. 8–8а.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 30. Л. 25.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

выпустил обращение к грузинскому правительству. В нем говорилось, что кубанцы и терцы, объединенные в КОК, благодарят грузинский народ за оказанное им гостеприимство и вместе с ним вступают в борьбу с «общим врагом... поднимая снова знамя вооруженной борьбы за свободу народов и демократию»²⁰. По мнению руководителей КОК, участие кубанцев в защите Грузии от большевистских войск должно было перерасти в борьбу за освобождение Кубани. С этой целью при Комитете организуется Кубанский отряд. Он состоял из двух кубанских сотен и отдельного терского взвода. Все бойцы отряда должны были носить на левом рукаве трехцветную нашивку (цвета кубанского флага)²¹. В начале марта 1921 г. в отряде насчитывалось 210 человек, подавляющее большинство которых были выходцы с Кубани²².

В первой декаде марта Кубанский отряд в составе грузинских войск принимал участие в борьбе с наступающими советскими войсками. Так, 3 марта 1-я сотня отряда в ходе успешно проведенной операции захватила д. Верхняя Акухва, потеряв в бою одного убитого, 6 раненых и 9 без вести пропавших²³. Однако наступление Красной армии было настолько стремительным, что уже 11 марта 1921 г. члены КОК, находясь в Батуми, отказались от идеи вооруженного похода на Кубань и обсуждали вопрос об эвакуации из Грузии. На этом же заседании Комитета было решено перевести Кубанский отряд на «мирное положение, оставляя его спаянной организацией»²⁴. Сюда же, в Батуми, перебралось грузинское правительство и отошли основные подразделения грузинской армии и народной гвардии. В скором времени невозможность сопротивления наступающим советским войскам, а также угроза со стороны Турции привели к заключению перемирия между враждующими сторонами с последующей советизацией Грузии.

Во второй половине марта 1921 г. многие казаки эвакуировались из Грузии. Большинство обосновалось первоначально в Турции, а затем переехало в Чехословацкую республику, ставшую своеобразным центром казаков-самостийников, придерживавшихся эсеро-меньшевистских взглядов. В эмиграцию выехала и значительная часть грузинского меньшевистского правительства.

Таким образом, общие проблемы и общность взглядов на их решение способствовали в определенной мере сближению и взаимопомощи казаков и грузин и в некоторой степени определили общность их

²⁰ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.

²¹ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 17. Л. 14.

²² ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 17. Л. 26.

²³ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 18. Л. 2а.

²⁴ ГА РФ. Ф. 6689. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

дальнейшей судьбы. Значительная часть кубанского казачества и грузин оказалась под властью советского режима, в то время как другая их часть, не смирившись с новой властью, ушла в эмиграцию, где занялась активной общественно-политической деятельностью.

Архивные источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 6689. Тимошенко Иван Петрович. Оп. 1. Д. 6, 9, 10, 12, 17, 18, 30.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39720. Штаб Добровольческой армии. Оп. 1. Д. 44.
3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-6. Канцелярия совета краевого правительства. Оп. 1. Д. 126. Ф. Р-411. Коллекция документов по истории революционного движения и гражданской войны на Кубани и Черноморье. Оп. 1. Д. 196; Оп. 2. Д. 263.
4. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 859. Отдел иностранных дел правительства Всевеликого войска Донского. Оп. 1. Д. 12.

Список литературы

1. Временное положение об управлении Кубанским краем // Вольная Кубань (Екатеринодар). 1918. 16 декабря.
2. Карпенко С.В. «Россия на Кавказе останется навсегда»: Добровольческая армия и независимая Грузия (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2008. № 18.
3. Кузьмин Г.В. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917–1922 гг. М., 1977.
4. Разгон И. Кубанское действо // Борьба классов. 1936. № 1.
5. Скобцов Д.Е. Драма Кубани // Деникин. Юденич. Врангель: мемуары. М.-Л., 1927.

Сведения об авторе

Ратушняк Олег Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Ratushnyak Oleg Valeriyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University).